

«Надо бить смехом»: журнал «Крокодил» и советские карикатуристы в годы холодной войны (конец 1940-х — начало 1990-х гг.)

Руслан Червяков

**«Must strike with laughter»: «Crocodile» magazine and Soviet cartoonists
during the Cold War (late 1940s — early 1990s)**

Ruslan Chervyakov

*(Lomonosov Moscow State University, Russia;
Great Russian Encyclopedia, Moscow)*

DOI: 10.31857/S2949124X23050085, EDN: OXFGLI

27 августа 2022 г. исполнилось 100 лет со времени выхода первого номера журнала «Крокодил». Важнейший элемент пропагандистской машины, крупнейший сатирический журнал страны, он пережил Советский Союз ненадолго, прекратив своё существование в 2000 г. Попытки запустить проекты наподобие «Нового Крокодила» к «Крокодилу» старому отношения не имели. Привлекает внимание недолговечность подобных изданий, ставшая отражением общего значительного снижения интереса к сатирической графике, которую в эпоху социальных сетей фактически вытеснил интернет-мем¹. В связи с этим перед исследователями встаёт вопрос: в какой мере исчезновение карикатуры как части отечественной политической культуры обусловлено объективными факторами, а в какой — субъективными особенностями её развития в советские годы? Ведь, к примеру, во Франции, уровень цифровизации которой сопоставим с российским, сильные позиции сохраняет газета «*Canard enchaîné*», специализирующаяся на публикации сатирических материалов, в том числе и карикатур; в Испании с 1977 г. издаётся влиятельный сатирический журнал с карикатурами «*El Jueves*». Следовательно, нельзя сказать, что исключительно интернет повинен в исчезновении российских карикатурных изданий. Но тогда что? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к истории «Крокодила».

Роль журнала в культурной жизни страны трудно переоценить: «крокодилская» сатира до сих пор узнаваема поколениями людей, выросших в Советском Союзе, и вызывает ностальгию. Она знакома и молодому поколению, поскольку активно используется в образовательном процессе, в частности при проведении единого государственного экзамена по истории². Однако история издания пока не написана. Связано это в первую очередь с особенностями источниковой базы. Во-первых, отсутствует цельный архивный фонд редакции³, содержа-

© 2023 г. Р.Ю. Червяков

¹ Подробнее см.: Артамонов Д.С. Юмор в исторической памяти: от анекдота и карикатуры к интернет-мему // *Galactica media: journal of media studies*. Т. 3. 2021. № 3. С. 213–237.

² Нефёдова О.В. Карикатуры как средство достижения предметных и метапредметных результатов на уроках истории // *Преподавание истории в школе*. 2021. № 10. С. 3–6.

³ Наиболее полной коллекцией документов по истории журнала располагает Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). В фонде «Крокодила» хранятся в основ-

ший материалы заседаний редколлегии, картотеку сотрудников, бухгалтерскую документацию, письма читателей, переписку с вышестоящими партийными инстанциями, варианты рисунков и фельетонов с авторской правкой. Во-вторых, относительно невелико число материалов личного происхождения, позволяющих пролить свет на специфику редакционной работы в послевоенные годы⁴. По сути, самым массовым и доступным (в том числе благодаря кропотливому труду многочисленных поклонников журнала по сбору и оцифровке его номеров и размещению их в интернете) источником по истории журнала являются сами выпуски «Крокодила»⁵. Ценность их неоспорима, но и ограниченность информационного потенциала очевидна. Отдельные выпуски и даже их совокупность не могут раскрыть особенностей «внутренней кухни», связей и отношений внутри редакции, причин изменения редакционной политики, которые определяют облик и политику издания.

В историографии эти проблемы фактически не поднимались. В советский период преобладал описательный подход. Краткий очерк первых четырёх десятилетий существования «Крокодила» представлен С.И. Стыкалиным и И.К. Кременской⁶. Основа изучения его истории заложена многолетним ответственным секретарём И.П. Абрамским, перу которого принадлежит обстоятельная, хотя и популярная по форме, летопись его полувековой службы на «боевом посту»⁷. Непосредственно карикатуры рассматривались в основном искусствоведами⁸.

Первым историком, оценившим материалы журнала как исторический источник, стал А.В. Голубев — автор многочисленных публикаций на тему образа внешнего мира, формировавшегося на страницах «Крокодила» в межвоенный период⁹. В рамках междисциплинарного научного семинара по истории

ном материалы творческого характера за 1922–1941 гг. Значительная часть источников рассеяна по федеральным и региональным архивохранилищам. Некоторые ценные документы хранятся у родственников сотрудников и недоступны для исследователей.

⁴ Важнейшим источником личного происхождения, освещающим историю «Крокодила», являются мемуары Б.Е. Ефимова, которые он публиковал в 1960–2000-х гг. Воспоминания о сотрудничестве с журналом оставили художники-карикатуристы Ю.А. Черепанов и Н.А. Соколов. Некоторые художники делились рассказами о журнале в формате интервью. Среди фельетонистов следует упомянуть зарисовки М.Г. Семёнова и Л.С. Ленча. Большую ценность представляют вышедшие ограниченным тиражом воспоминания Н.С. Лашиной (Покровской), работавшей в редакции в 1950–1960-е гг., и писателя Р.Т. Киреева, заведовавшего отделом литературы.

⁵ За 70 лет увидели свет более 2,7 тыс. выпусков журнала.

⁶ Стыкалин С.И., Кременская И.К. Советская сатирическая печать. 1917–1963. М., 1963.

⁷ Абрамский И.П. Смех сильных. О художниках журнала «Крокодил». М., 1977.

⁸ Иоффе М. Михаил Иванович Черемных. М.; Л., 1949; Сыркина Ф.Я. Константин Степанович Елисеев. М., 1960; Крюков Р. Иван Семёнов // Искусство. 1963. № 5. С. 28–36; Малинин Ю. Художник-карикатурист Иван Семёнов // Искусство. 1982. № 10. С. 28–32; и др.

⁹ Голубев А.В. «Ансамбль международной свистопляски»: Европа в советской политической карикатуре 20–30-х гг. // Проблемы российской истории. Вып. 2. М., 2003. С. 472–498; Голубев А.В. «Наш ответ Чемберлену»: советская политическая карикатура 1920–1930-х годов // Историк и художник. 2004. № 2. С. 122–139; Голубев А.В. Дядя Сэм в зубах у «Крокодила» // Историк и художник. 2006. № 2. С. 63–76; Голубев А.В. Америка в советской карикатуре 1920–1930-х годов // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 4. М., 2007. С. 372–412; Голубев А.В. «Европы мрачен горизонт»: образ Запада в советской карикатуре 1920-х годов // Преподавание истории в школе. 2008. № 1. С. 27–33; Голубев А.В. Чемберлен, Гитлер и другие: образы врагов в советской карикатуре 1922–1939 годов // Россия и современный мир. 2008. № 1. С. 170–187; Голубев А.В. Образ Италии в советской политической карикатуре межвоенного периода // «Друг — зеркало для друга...». Российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв.

взаимовосприятия культур «Россия и мир» в Институте российской истории РАН подготовлены сборники, где в отдельных публикациях рассмотрена история формирования и развития некоторых страновых стереотипов, бытовавших на страницах «Крокодила»¹⁰. Следует упомянуть также публикации О.И. Киянской и Д.М. Фельдмана, посвящённые его истории в 1930-е гг.¹¹ Историографическим фактом является 12-томная публикация материалов журнала, предпринятая авторским коллективом под руководством журналиста С.А. Мостовщикова¹². Интерес к советской карикатуре проявляют и зарубежные исследователи, в частности Дж. Этти¹³.

В настоящее время наиболее активно разрабатывается проблематика изображения на страницах «Крокодила» различных общественно-политических явлений, относившихся как к внешней, так и к внутренней политике СССР¹⁴. Между тем хронологическая и тематическая ограниченность подборок рисунков зачастую лишает исследователей возможности делать общие выводы, связанные с ролью журнала в системе советской пропаганды. Ещё более серьёзной проблемой является смещение исследовательской оптики в сторону отдельных

М., 2013. С. 304–322. Опыт разработки проблемы обобщён в книге: *Голубев А.В.* «Подлинный лик заграницы»: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М.; СПб., 2018.

¹⁰ Например: *Токарев В.А.* «Польша сгинела»: окарикатуренные миры советской пропаганды (1939 год) // *Россия и мир глазами друг друга*. Вып. 4. С. 216–232; *Мухаматуллин Т.А.* Гражданская война в Испании и советская карикатура // *Россия и мир глазами друг друга*. Вып. 7. М., 2016. С. 149–165; *Голиков А.Г.* Образ врага в советской и немецкой политической карикатуре в годы Великой Отечественной войны // *Россия и мир глазами друг друга*. Вып. 7. С. 183–191.

¹¹ *Киянская О.И., Фельдман Д.М.* Портреты и скандалы: очерки истории русской советской литературы и журналистики 1920-х – 1930-х годов. М., 2015; *Киянская О.И., Фельдман Д.М.* «Дело сатириков» и журнал «Крокодил». Из истории советской журналистики 1930-х годов // *Россия XXI*. 2015. № 2. С. 64–99.

¹² *История глазами «Крокодила». XX век* / Гл. ред. С.А. Мостовщиков. М., 2014–2015.

¹³ *Etty J.* Graphic satire in the Soviet Union. Krokodil's political cartoons. Jackson (Miss.), 2019; *Этти Дж.* Журнал «Крокодил»: читая советские трансмедиа // *Книга в современном мире: проблемы чтения и чтение как проблема*. Материалы международной научной конференции. М., 2014. С. 297–309.

¹⁴ *Сандлер Б., Сандлер И.* Парк советского периода. Советско-израильские отношения в зеркале политической карикатуры. М., 2009; *Карпова Ю.* Молодёжная мода в официальной советской сатире на примере журнала «Крокодил» // *Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. Т. 189. СПб., 2010. С. 39–45; *Яковлева А.А.* Образ власти на страницах журнала «Крокодил» в 1970-е годы // *Вестник Орловского государственного университета*. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2014. № 5. С. 376–379; *Гулёва М.А.* Синий френч, дарёная шляпа: Дэн Сяопин в журнале «Крокодил» периода советско-китайского охлаждения // *Общество и государство в Китае*. Т. 46. 2016. № 2. С. 582–592; *Гринько И.А., Шевцова А.А.* «Дятел докладодолбаший» и другие животные: наука в зеркале советской карикатуры // *Историческая экспертиза*. 2018. № 2. С. 276–291; *Каменская Е.В.* Советско-китайский конфликт во второй половине 1960-х гг. в зеркале советской сатиры // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 448. С. 119–128; *Клинова М.А., Трофимов А.В.* Советский руководитель: реконструкция образа по материалам журнала «Крокодил» (1953–1964 гг.) // *Вестник Пермского университета*. История. 2020. № 2. С. 131–146; *Червяков Р.Ю.* Хроника «заднего двора». Латинская Америка глазами советских карикатуристов периода холодной войны // *Латинская Америка*. 2020. № 3. С. 78–85; *Шевцова А.А., Гринько И.А.* Клятва Айболита: иконография медика в советской карикатуре // *Этнодиалог*. 2020. № 2. С. 203–233; *Дашкова Т.* «Расскажи мне, бабушка, сказку про стилия»: контексты представления моды в журнале «Крокодил» 1950–1960-х годов // *Теория моды: одежда, тело, культура*. 2021. № 2. С. 313–334; *Червяков Р.Ю.* Советские карикатуристы и формирование представлений о США (вторая половина 1940-х – начало 1980-х гг.) // *Государство и общество в России и Европе*. Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина. СПб., 2022. С. 180–197.

сюжетов, создающих ложное представление о политике редколлегии. В частности, распространено мнение, что журнал ориентировался исключительно на осуждение «мирового империализма», тогда как негативные явления внутри страны критиковались формально. В свете этого представляется, что рассматривать его историю и роль необходимо на длительном хронологическом отрезке, при помощи анализа всех номеров в целом, дабы проследить тенденции, особенности и факторы развития наиболее полно.

На протяжении всего послевоенного периода «Крокодил» сохранял статус влиятельного периодического издания. Свидетельство тому — постоянно увеличивавшийся тираж. Так, если в мае 1945 г. он составлял 100 тыс. экз., то уже к концу года увеличился почти на четверть (123 тыс.), а с первого номера 1946 г. достиг 150 тыс. Правда, объём временно (до января 1949 г.) уменьшился с 2 до 1,5 печатных листов. Далее тиражи демонстрировали стремительный рост: 1950 г. — 240–275 тыс., 1951 г. — 300 тыс., 1953 г. — 350 тыс., 1954 г. — 400 тыс. экз. К 1957 г. они вышли на показатель в 1 млн, в 1961 г. — 1,5 млн, 1963 г. — 2 млн, 1965 г. — 2,9 млн, 1966 г. — 4,3 млн, затем на протяжении нескольких лет колебались в районе 4,6–4,8 млн, а с начала 1970-х гг. уже не падали ниже 5 млн экз. Большие тиражи имели только журналы «Крестьянка» и «Огонёк»¹⁵, но следует учитывать, что публиковавшиеся в них материалы охватывали более широкий круг «серьёзных» тем, и число их потенциальных авторов было значительно шире. На авторитет «Крокодила» указывали и государственные награды. Так, в 1972 г. его обложку украсил отпечаток ордена Трудового Красного знамени, вручённого за «заслуги в деле мобилизации трудящихся на выполнение народнохозяйственных планов, плодотворную работу по воспитанию советских людей в духе коммунистической морали, за развитие сатирического жанра литературы и изобразительного искусства»¹⁶.

В связи с этим целесообразно обозначить узловые моменты развития журнала. Оно полностью укладывается в логику развития политической системы СССР («поздний сталинизм», «оттепель», «застой», «перестройка»). Однако подобный подход к периодизации, равно как и использование «личностных» привязок («эпоха Сталина», «эпоха Хрущёва», «эпоха Брежнева» и т.д.), существенно обедняют информационный потенциал данного исторического источника. Только через выявление логики развития журнала, которая сочетает в себе внешние и внутренние факторы, можно судить о том, как менялись его содержание, подходы к отражению и трактовке тех или иных общественно-политических проблем, о причинах кризиса жанра сатирической графики¹⁷.

Среди критериев «внутренней» периодизации основными представляются смена главных редакторов и соотношение затрагиваемых тем и проблем. Сюжеты рисунков и фельетонов делятся на две большие группы: внутриполитические и внешнеполитические. Возможна и более дробная детализация, однако именно выделение этих проблемных блоков нагляднее всего демонстрирует изменения в политике журнала. Простой количественный учёт рисунков в данном случае представляется нецелесообразным, поскольку не позволяет выявить их «удельный вес» относительно всего номера. Например, традиционно самые «острые» материалы помещались на последней странице, первая же являлась

¹⁵ Например: РГАСПИ, ф. 790, оп. 1, д. 40, л. 103, 139, 188, 226; д. 41, л. 9, 31, 95.

¹⁶ Крокодил. 1972. № 25. С. 2.

¹⁷ Соколов Н.А. Вспоминаю... М., 1998. С. 149.

более «парадной». Также количественный анализ не позволяет учесть размеры материалов, их положение на развороте. Между тем эти параметры играют важную роль при выяснении баланса тем «Крокодила».

К категории «внешних» факторов следует отнести изменения как внутри страны, так и в мире. В связи с этим требуется постоянно соотносить историю журнала с общеисторическим процессом, выявляя наиболее важные события, которые повлияли на его редакционную политику.

Исходя из вышесказанного, можно выделить четыре относительно цельных этапа в истории журнала: первый — с 1948 по середину 1950-х; второй — с середины 1950-х по середину 1960-х; третий — со второй половины 1960-х по середину 1980-х; наконец, четвёртый — с середины 1980-х по начало 1990-х гг. Рассмотрим их подробнее.

Первый период: 1948 — середина 1950-х гг. Роль и значение карикатуры в целом и «Крокодила» в частности в немалой степени обуславливались изменениями на международной арене. Переход бывших союзников по антигитлеровской коалиции от сотрудничества к конфронтации выразился в курсе на взаимную демонизацию, определившем содержание разгоравшейся информационной войны¹⁸. В связи с этим началась новая мобилизация отрядов партийной интеллигенции, работавших над созданием «образа врага» ещё в годы Великой Отечественной войны¹⁹.

В рамках мобилизационной кампании прошли мероприятия по идеологическому и организационно-хозяйственному усилению периодической печати, в том числе и «Крокодила», интерес к которому проявлял лично И.В. Сталин²⁰. Думается, что интерес этот не случаен. Обострение международной обстановки требовало быстрого и ёмкого объяснения происходящего советским гражданам в максимально доступной для них форме²¹. Карикатура прекрасно подходила для решения этой проблемы. «Надо бить смехом», — такую задачу поставили перед Б.Е. Ефимовым в ЦК ВКП(б) в конце 1940-х гг., заказывая ему рисунок о попытках американцев построить военные базы в Арктике²². В условиях нового информационного противостояния сатирическая графика стала востребованным инструментом борьбы против «поджигателей войны».

Впрочем, сохранялись и задачи, обусловленные тяжёлым послевоенным восстановлением: «После войны силы сатириков разделились. Большая группа художников во главе с Кукрыниксами, Борисом Ефимовым, Бродаты занялась преимущественно международными темами. А Черемных, Елисеев и ряд других посвятили себя “внутренним” темам»²³. Таким образом возродилась тематическая дифференциация творческого цеха, существовавшая в довоенные годы. Не будучи строгой, сохраняя определённую гибкость, она в целом оставалась неизменной вплоть до конца 1980-х гг.

¹⁸ Силина Л.В. Внешнеполитическая пропаганда в СССР в 1945–1985 гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)–КПСС). М., 2011. С. 15–16.

¹⁹ Соколов Н.А. Указ. соч. С. 148.

²⁰ Об этом, в частности, упоминал партийный и государственный деятель Д.Т. Шепилов (Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания. М., 2017. С. 116).

²¹ Срез общественных настроений в СССР второй половины 1940-х гг. показывает, что «ощущение военной опасности», усиленное ограниченностью сведений о происходящем в мире, играло большую роль в массовом сознании (Зубкова Е.Ю. Мир мнений советского человека. 1945–1948 гг. // Отечественная история. 1998. № 4. С. 105).

²² Ефимов Б.Е. Десять десятилетий. С. 434.

²³ Сыркина Ф.Я. Константин Степанович Елисеев. С. 84–85.

Рубежным этапом явилось 11 сентября 1948 г., когда вышло постановление ЦК ВКП(б) «О журнале “Крокодил”». В его преамбуле отмечалось, что издание, несмотря на поставленные перед ним задачи, «не является боевым органом сатиры и юмора». «Неудовлетворительное положение» выразилось в том, что редакция оказалась «оторвана от жизни»: не проявляла идейной бдительности, не привлекала новых авторов, не уделяла должного внимания разнообразию материалов и полиграфическому качеству, действовала беспланово. Журнал действительно находился не в лучшем состоянии: в 1947 г. в его штате значились лишь три ставки художников и четыре — литературных работников и фельетонистов²⁴. Остальные авторы привлекались внештатно, следовательно, публиковать их постоянно было проблематично.

Как следствие, руководившего журналом с 1941 г. Г.Е. Рыклина перевели на должность заведующего отделом международной жизни (а затем вообще уволили в рамках кампании по борьбе с космополитизмом²⁵). Место главного редактора занял Д.Г. Беляев, до этого работавший в «Правде»²⁶. Задачи журнала становились более серьёзными. Провозглашалось, что основной «является борьба с пережитками капитализма в сознании людей». Он теперь должен был не «воспитывать» сознательных рабочих, как в 1920—1930-е гг.²⁷, а совершенствовать классовое сознание трудящихся. В сфере международной жизни в обязанность вменялось «своевременно откликаться на злободневные международные события, подвергать критике буржуазную культуру Запада, показывая её идейное ничтожество и вырождение». Объём издания увеличили до двух печатных листов (16 страниц), а периодичность — до одного раза в 10 дней²⁸.

Программным номером нового главреда стал 27-й (30 сентября 1948 г.). На его обложке помещён рисунок Ефимова «Верный курс!»²⁹, где изображён молодой человек, ведущий по морю корабль. Позади него реет кумачовый флаг, в руках капитан держит книгу, на обложке которой написано: «История ВКП(б). Краткий курс», штурвал корабля венчает призыв «К коммунизму». Аллюзия ясна: как советский народ через восстановление разрушенных войной сёл и городов ведёт страну к коммунизму, так и обновлённая редакция поведёт журнал по правильному курсу.

Каковы же его ориентиры? Обложка указывает и на них: положительные образы советских людей должны играть не меньшую роль, чем отрицательные типажи. Вопрос о них приобрёл особое звучание в первые послевоенные годы в свете идеологических веяний, выразившихся в усилении пафоса строительства и защиты государства³⁰. Требовалось демонстрировать успехи «человека труда», вызывающие (по выражению фольклориста В.Я. Проппа, предложенному им в отношении положительных героев древнерусского эпоса) «улыбку одобрения»³¹. А.В. Луначарский, один из идеологов «большевистского смеха»,

²⁴ РГАСПИ, ф. 790, оп. 3, д. 12, л. 81.

²⁵ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2003. С. 524.

²⁶ Ленч Л.С. Это было. М., 1988. С. 18. Он прославился фельетоном «Стиляга», давшим название послевоенному молодёжному течению (Крокодил. 1949. № 7. С. 10).

²⁷ С.Б. Ингулов — Секретариат ЦК ВКП(б) // «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925—1938 гг. Документы / Сост. Д.Л. Бабиченко. М., 1997. С. 56—58.

²⁸ О партийной и советской печати. Сборник документов / Сост. С. Сутоцкий. М., 1954. С. 599—601.

²⁹ Ефимов Б.Е. Верный курс! // Крокодил. 1948. № 27. С. 1.

³⁰ Подробнее см.: Пыжиков А.В., Данилов А.А. Рождение сверхдержавы. 1945—1953 годы. М., 2002. С. 161—168.

³¹ Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М., 1976. С. 69.

указывал, что «если в советском искусстве найдёт себе место смех очень лёгкий, шутка, балагурство, никакой беды от этого не будет — разумеется, если шутка и балагурство не будут вытеснять идейное содержание, а служить ему»³². Как следствие, на обложках журнала всё чаще стали появляться улыбающиеся токари³³, орденоносцы-колхозники³⁴, строители³⁵, красноармейцы³⁶, дети³⁷, киногерои³⁸, исполинские образы весны³⁹, урожая⁴⁰, классиков русской литературы⁴¹. Так, если в 1948—1949 гг. количество положительных героев оставалось стабильно (15 и 16 обложек соответственно), то в 1950 г. их число возросло до 23, а в 1951 г. — до 29 (правда, в 1952 г. оно снизилось до 21, а в 1953 г. положительные герои появились только на трети обложек). Герои не только восхищали своим примером, но и оттеняли отрицательных персонажей — бюрократов, очковтирателей, туеядцев и агентов мирового империализма.

Значительную часть «положительных» рисунков создали художники И.М. Семёнов (представитель «ротовской» школы⁴²) и В.Н. Горяев (представитель школы Л.Г. Бродаты⁴³). Несмотря на разницу техник⁴⁴, им удавались высокохудожественные произведения даже на официозные сюжеты. Как отмечал Р. Крюков, рисунки Семёнова «активно утверждают наш общественный идеал, прославляют достижения советского народа и государства... И это тёплое, дружелюбное отношение к человеку вызывает у зрителя ответные симпатии»⁴⁵.

Отрицательным типажам в том же «программном» № 27 посвящён фельетон самого Беляева «Областная строчка»⁴⁶, критиковавший обкомы за увлечение обобщёнными экономическими показателями, заслоняющими проблемы отдельных предприятий. Впрочем, бюрократизм и бесхозяйственность — традиционные для журнала темы. Наряду с ними в поле зрения оказалась творческая⁴⁷ и научно-техническая⁴⁸ интеллигенция, зазвучала проблема инфантильности подрастающего поколения⁴⁹.

³² Луначарский А.В. Кинематографическая комедия и сатира // Пролетарское кино. 1931. № 9. С. 11.

³³ Еванг Е.Н. Герой нашего (1948 год) времени // Крокодил. 1948. № 27. С. 5.

³⁴ Пророков Б.И. Солидный возраст // Крокодил. 1948. № 35. С. 1.

³⁵ Семёнов И.М. Друзья! // Крокодил. 1949. № 9. С. 1.

³⁶ Горяев В.Н. Напоминание поджигателям войны // Крокодил. 1950. № 5. С. 1; Коновалов В.Я. Армия мира // Крокодил. 1951. № 5. С. 1.

³⁷ Коновалов В.Я. Точная примета // Крокодил. 1949. № 32. С. 1.

³⁸ Семёнов И.М. К тридцатилетию советского кино // Крокодил. 1950. № 1. С. 1; Генч Л.Г. Первый урок // Крокодил. 1950. № 24. С. 1.

³⁹ Горяев В.Н. Весна // Крокодил. 1949. № 10. С. 1.

⁴⁰ Горяев В.Н. Урожай // Крокодил. 1949. № 21. С. 1; Ефимов Б.Е. Урожай-богатырь // Крокодил. 1951. № 18. С. 1.

⁴¹ Горяев В.Н. Ужель та самая Татьяна? // Крокодил. 1949. № 15. С. 1.

⁴² Свиридова И.А. Константин Павлович Ротов. М., 1965. С. 88—89. Ротов (1902—1959) являлся мастером «внутренней темы», работал в журнале с момента его основания в 1922 г. до ареста и ссылки в 1940 г., после реабилитации в 1954 г. вернулся к работе.

⁴³ Абрамский И.П. Мастера сатиры // Творчество. 1963. № 2. С. 11.

⁴⁴ Наиболее ярко она проявилась в их совместном альбоме рисунков: Горяев В.Н., Семёнов И.М. Американцы у себя дома. М., 1959.

⁴⁵ Крюков Р. Иван Семёнов. С. 28.

⁴⁶ Беляев Д.Г. Областная строчка // Крокодил. 1948. № 27. С. 2.

⁴⁷ Черемных М.М. Говорят, товарищ режиссёр... // Крокодил. 1948. № 33. С. 9; Семёнов И.М. За и против техники // Крокодил. 1948. № 34. С. 11.

⁴⁸ Каневский А.М. Менделист-морганист на катке // Крокодил. 1948. № 34. С. 9.

⁴⁹ Щеглов Е.Б. Плоды воспитания // Крокодил. 1949. № 6. С. 14.

Однако «карикатура на внутреннюю тему переживала пору упадка»⁵⁰, главной причиной которого стала «теория бесконфликтности», первоначально относившаяся к литературе. Согласно ей общественно значимый конфликт в советском искусстве невозможен, его заменяет конфликт «хорошего» и «отличного»⁵¹. В результате «пафос борьбы с отрицательным, пафос разоблачения всего отсталого и пошлого, всего чуждого и враждебного часто подменялся слащавыми вздохами или мелкими выпадами против случайных носителей незначительных и малохарактерных пережитков прошлого»⁵². Яркий пример «теории» — рисунок Горяева, на котором изображён комбайнёр, общающийся с двумя девушками: «Что нового? — Всё по-старому! Каждый день новые рекорды ставим!»⁵³.

Для карикатуры это означало «отрицание самой её природы: права на преувеличение, на гиперболу... На страницы журналов пришла вереница скучных рисунков. Чаще всего изображалась беседа двух или трёх безликих статистов». Нередко происходящее могли разъяснить только подстрочные подписи, за громоздкость получившие у «крокодильцев» прозвище «бизоны»⁵⁴. Например, изображалась беседа старичка-сторожа с детьми. Её сопровождали надстрочное пояснение и подстрочный диалог. Пояснение гласило: «Из-за нехватки новых одноактных пьес кружки сельской художественной самодеятельности вынуждены пользоваться устаревшим репертуаром». Диалог таков: «Дедушка, ты не знаешь, что сейчас ставит наш драмкружок? — Как не знать! Я весь их репертуар наизусть знаю! Ведь мы с этим репертуаром вместе здесь состарились!»⁵⁵. В отсутствие подписей рисунок терял сатирическую заострённость, но с ними отпадала необходимость в самом рисунке. В карикатуре соотношение текста и изображения должно быть паритетным, иначе пропадает смысл той или другой составляющей.

Обратной стороной «теории бесконфликтности» явилось развитие карикатуры на международные темы. Именно в конце 1940-х — начале 1950-х гг. достигла расцвета иконография «международного империализма»⁵⁶, был заложен фундамент образов и клише, на котором журнал просуществовал до середины 1980-х гг. Обрели новую жизнь классические клишированные образы США, Великобритании и Франции: дядя Сэм, Джон Буль и британский лев, Марианна и галльский петух⁵⁷. Кроме них активно изображались «герои дня» — американский госсекретарь Дж. Маршалл⁵⁸, глава Временного правительства

⁵⁰ Сыркина Ф.Я. Указ. соч. С. 97. Этот тезис справедлив с той оговоркой, что относится к содержанию карикатур, а не к их техническому исполнению.

⁵¹ Бесконфликтности «теория» // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 1. М., 1962. С. 577—580.

⁵² Ершов Л.Ф. Сатирический рассказ в «Крокодиле» (1946—1955) // Вопросы советской литературы. V. М.; Л., 1957. С. 185.

⁵³ Крокодил. 1951. № 25. С. 3.

⁵⁴ Сыркина Ф.Я. Указ. соч. С. 97, 100.

⁵⁵ Генч Л.Г. Ровесники // Крокодил. 1952. № 8. С. 14.

⁵⁶ Статистические подсчёты см.: Клинова М.А., Трофимов А.В. Политическая сатира и юмор в арсенале «холодной войны» 1946—1953 гг. // Уральский исторический вестник. 2019. № 3. С. 108—117.

⁵⁷ Например: Ганф Ю.А. Зоосад Крокодила // Крокодил. 1948. № 1. С. 3; Кукрыниксы. Два сапога — пара // Крокодил. 1948. № 4. С. 2; Ганф Ю.А. Услужливый дядя Сам // Крокодил. 1948. № 4. С. 12; Кукрыниксы. Чудеса дрессировки, или... // Крокодил. 1948. № 6. С. 12; Кукрыниксы. Не бойтесь мадам, он на цепи // Крокодил. 1954. № 11. С. 1; Ганф Ю.А. Для вашей же безопасности — немедленно подпишите! // Крокодил. 1954. № 21. С. 1.

⁵⁸ Кукрыниксы. Последнее слово американской техники // Крокодил. 1948. № 2. С. 16.

Франции Ш. де Голль⁵⁹ и министр иностранных дел Р. Шуман⁶⁰, глава британского МИД Э. Бевин⁶¹, югославский лидер И. Броз Тито⁶² и многие другие.

Политический кругозор журнала отличался широтой и разнообразием, чему способствовали регулярные внешнеполитические обострения и сопутствовавшие им информационные всплески. В то же время «своевременно откликаться на злободневные международные события» удавалось с трудом. Не будучи профессиональными журналистами-международниками, художники черпали вдохновение из передовиц «Правды» и «Известий», информационных сводок ТАСС, что приводило к запаздыванию реакций. Несмотря на это материалы на «международную» тему начали превалировать над рисунками и фельетонами, посвящёнными внутренним проблемам.

Следование актуальной повестке не уберегало журнал от критики «верхов». 28 сентября 1951 г. вышло новое постановление по «Крокодилу», указавшее на ряд недостатков даже более серьёзных по сравнению с упреками 1948 г. Это бессодержательность, малозначительность поднимаемых тем («единичные отрицательные факты выдаются за общие недостатки работы государственных, профсоюзных и других организаций, что создает у читателей неправильное представление о работе этих организаций»), примитивность, шаблонность и однообразие рисунков, выполненных узким кругом художников, даже «ошибки в освещении вопросов внутренней жизни страны и международных событий». При этом партийное руководство ограничилось лишь «постановкой на вид» и требованием устранить недостатки в кратчайшие сроки⁶³.

Осмелюсь предположить, что значение постановления 1948 г. выходило за рамки «одергивания». Перегруппировку редакционной коллегии вполне могла обусловить сложная система связей между сотрудниками журнала и представителями советской номенклатуры. Сохранение конфигурации сил по итогам постановления 1951 г. указывает, как представляется, на то, что состав новой редколлегии вполне удовлетворял ЦК, поэтому механизм чистки в этот раз решили не применять.

Одним из итогов названных решений, по мнению С.И. Стыкалина и И.К. Кременской, стало то, что «за сатирой не только признавалось право на существование — на неё возлагались большие обязанности»⁶⁴. Под ними, видимо, следует понимать появление постоянного спроса на сатирические рисунки со стороны власти. Художники-карикатуристы стали рассматриваться в качестве «верных помощников партии, всегда сражающихся на переднем крае, помогая беспощадным оружием смеха строить социалистическое государство»⁶⁵.

Второй этап. Середина 1950-х — середина 1960-х гг. 1953 г. оказался переломным не только для страны, но и для журнала. В апреле на партийном собрании сотрудников «Правды» Беляева раскритиковали за то, что во время

⁵⁹ *Кукрыниксы*. Гласит пословица... // Крокодил. 1947. № 20. С. 1; *Кукрыниксы*. Де Голль и социал-лакеи // Крокодил. 1951. № 15. С. 1.

⁶⁰ *Ганф Ю.А.* Всё выше... // Крокодил. 1948. № 2. С. 1.

⁶¹ *Кукрыниксы*. Подлинное лицо // Крокодил. 1948. № 5. С. 12; *Кукрыниксы*. Английская наседка // Крокодил. 1948. № 8. С. 1.

⁶² *Сойфертис Л.* У нас теперь с вами общие интересы... // Крокодил. 1950. № 1. С. 9; *Ефимов Б.Е.* Обласканный палач // Крокодил. 1952. № 24. С. 1.

⁶³ О партийной и советской печати... С. 621–622.

⁶⁴ *Стыкалин С.И., Кременская И.К.* Советская сатирическая печать. С. 207.

⁶⁵ *Абрамский И.П.* Смех сильных... С. 284.

«дела врачей» он выступил против члена редколлегии Д.И. Заславского. Главред «немедленно постави[л] перед ЦК вопрос об освобождении его от должности»⁶⁶. На смену Беляеву, который «не боялся брать на себя ответственность за публикацию... острых, “опасных” материалов», пришёл «осторожный», «боязливый» С.А. Швецов⁶⁷. Его имя в качестве главного редактора впервые фигурирует в № 18 (30 июня)⁶⁸. «Осторожность» Швецова выразилась, в частности, в том, что «программных» выпусков он не готовил, а его первое выступление в новой должности состоялось только спустя полгода и оказалось посвящено малозначительному вопросу⁶⁹.

Курс издания претерпел заметные изменения. С обложек журнала практически исчезли «положительные типы». Наступило время широкой критики, в первую очередь председателей колхозов, директоров совхозов, заводов, магазинов и проч.⁷⁰ «Хозяйственников» упрекали за вред, наносившийся государству, тогда как их личные недостатки (пьянство, грубость и т.д.) затушёвывались⁷¹. Лейтмотивом выступила борьба с бюрократизмом, волокитой, устоявшимися способами решения проблем. Хрестоматийным стал рисунок К.С. Елисеева, на котором начальник рассматривает жалобу подчинённого на самого себя. Комизм ситуации доведён до гротеска выбором персонажей: в роли начальника выступает кот, а подчинённого — мышонок⁷².

Международные проблемы отошли на задний план. В данном случае это не преувеличение: карикатуры, посвящённые событиям за рубежом, стали чаще выноситься на последнюю, 16-ю страницу. Её «завсегдатаями» стали канцлер ФРГ К. Аденауэр⁷³, американский сенатор Дж. Маккарти⁷⁴, англо-американские колониалисты⁷⁵, командование блока НАТО⁷⁶ и др. В целом идеологический пафос борьбы с империализмом остался прежним, на что указывает, например, серия рисунков, появившихся после начала Суэцкого кризиса. Однако заметны и изменения: так, например, с потеплением отношений с Югославией исчезли карикатуры на Броз Тито, с началом процесса деколонизации «пошли» рисунки, осуждающие не абстрактных империалистов, а конкретно колониалистов⁷⁷.

⁶⁶ *Лашина (Покровская) Н.С.* Дневник русской женщины (URL: <https://corpus.prozhito.org/note/320777>).

⁶⁷ *Ленч Л.С.* Указ. соч. С. 19.

⁶⁸ Крокодил. 1953. № 18. С. 15.

⁶⁹ *Швецов С.А.* В джунглях клеветы // Крокодил. 1953. № 33. С. 8.

⁷⁰ *Елисеев К.С.* Всюду новосёлов встречают хлебом-солью // Крокодил. 1954. № 13. С. 3; *Каневский А.М.* Как у вас с кормами? // Крокодил. 1955. № 13. С. 1.

⁷¹ *Клинова М.А., Трофимов А.В.* Конструирование негативного имиджа «хозяйственника» на страницах журнала «Крокодил» в 1953–1964 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. Т. 24. 2017. № 3. С. 81.

⁷² *Елисеев К.С.* Мне министерство поручило расследовать вашу жалобу на меня // Крокодил. 1956. № 13. С. 1.

⁷³ *Кукрыниксы.* Новогодняя ёлка в Бонне... // Крокодил. 1953. № 36. С. 16; *Ефимов Б.Е.* У барометра международной погоды // Крокодил. 1955. № 25. С. 16; *Ганф Ю.А.* Яичница по-боннски // Крокодил. 1962. № 27. С. 16.

⁷⁴ *Кукрыниксы.* В наступательном азарте... // Крокодил. 1955. № 17. С. 16.

⁷⁵ Эволюция колониализма // Крокодил. 1956. № 5. С. 16; *Ганф Ю.А.* В моей душе горит огонь любви к тебе... // Крокодил. 1956. № 10. С. 16; *Ефимов Б.Е.* К вопросу о каналах // Крокодил. 1956. № 30. С. 16; *Ефимов Б.Е.* Паломники в Мекку // Крокодил. 1958. № 14. С. 16.

⁷⁶ *Кукрыниксы.* Ручная граНАТО // Крокодил. 1958. № 13. С. 16.

⁷⁷ Подробнее см.: *Червяков Р.Ю.* «К вопросу о каналах». Осмысление причин Суэцкого кризиса в советской карикатуре (1956–1957) // *Casus belli* в международных отношениях XIX–XX вв.: дипломатия, идеология, военные приготовления. СПб., 2023. С. 511–525.

Интересная черта времени — конкретных политических деятелей начали сменять страновые клише. Однако это правило распространялось на «звёзд» международной политики и, соответственно, мировые державы. «Марионеточные» и диктаторские режимы по-прежнему персонифицировались. Так, беспощадной критике подвергался испанский каудильо Ф. Франко, который нередко попадал на страницы журнала, представляя перед читателями в образе «коротенького человека», обуреваемого «манией величия»⁷⁸. Схожими характеристиками наделялись Чан Кайши, Ли Сын Ман и др.

Парадоксально сложилась ситуация с отображением деятельности де Голля. Его первое «появление» в журнале относится к концу 1940-х гг., в образе марионетки США⁷⁹. После временного исчезновения генерала с политической арены в роли собирательного образа Франции выступали Марианна или галльский петух. Майский кризис 1958 г., приведший к падению Четвёртой республики, в Москве оценили негативно, советские газеты писали о «фашистском путче» в Париже. Триумфатор де Голль вновь стал героем многочисленных карикатур, высмеивавших его «диктаторские» замашки и «дружбу» с Аденауэром, который обвинялся в связях с неофашистами. Так, на рисунке Кукрыниксов, приуроченном к победе деголлевской коалиции на выборах в Национальную ассамблею в ноябре 1962 г., президент Франции изображён вносящим в свой кабинет кресло в форме буквы «Я»⁸⁰. В 1963 г., по следам испытания Францией атомного оружия, он даже удостоился обложки «Крокодила»: его голову изобразили в форме гриба ядерного взрыва⁸¹. Но со сменой руководства СССР и налаживанием межгосударственных отношений критика сошла на нет, а после визита французского лидера в Москву в 1966 г. его изображения и вовсе исчезли со страниц издания.

19 ноября 1958 г. комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международным партийным связям приняла постановление «О редакционной коллегии журнала “Крокодил”», содержанием удивительно напоминавшее постановление 1951 г. Указывалось, что журнал «утратил злободневность и свой авторитет», перестал разить врагов «оружием смеха»: «Вместо того чтобы сосредоточить огонь сатиры против недостатков, мешающих нашему движению вперед... основное внимание уделяет второстепенным, мелким темам». Акцент с внешнеполитических сюжетов предстояло перенести на проблемы народного хозяйства СССР («перестройка управления промышленностью и строительством, реорганизация МТС и борьба за крутой подъём сельского хозяйства, осуществление программы жилищного строительства, развитие химической промышленности»).

Швецова освободили от должности главного редактора (причиной стали проблемы со здоровьем, из-за которых «он не в состоянии серьёзно и глубоко заниматься делами редакции»⁸²). Его заменил переведённый из «Известий»

⁷⁸ Кукрыниксы. Парад «чемпионов» борьбы с коммунизмом // Крокодил. 1954. № 10. С. 16; Рыклин Г.Е. Коротенький человек в длинных штанишках // Крокодил. 1960. № 8. С. 10; Ефимов Б.Е. В моём правительстве не должно быть министров без портфелей! // Крокодил. 1962. № 16. С. 10; и др.

⁷⁹ Кукрыниксы. Дяденька, подсади! // Крокодил. 1948. № 30. С. 12.

⁸⁰ Кукрыниксы. Новое кресло для президента // Крокодил. 1962. № 33. С. 16.

⁸¹ Ушац М.Л. Истинное лицо президента де Голля // Крокодил. 1963. № 23. С. 1.

⁸² Записка отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС по союзным республикам // Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: документы / Сост. Е.С. Афанасьева. М., 1998. С. 112.

М.Г. Семёнов, ставший в своём роде рекордсменом: он руководил «Крокодилом» до 1975 г. Новый «главный» позже вспоминал, что его первым номером стал выпуск, посвящённый проблеме трудового воспитания школьников и студентов⁸³. Возврат к «тематическим» номерам, особенно популярным в довоенные годы, несколько оживил образ журнала. В стенах редакции начали проводить дискуссии по животрепещущим вопросам, в частности об экологии. Но продлилось это недолго: Семёнов «сник» после того, как получил выговор за чрезвычайно смелую, по мнению партийных инстанций, обложку⁸⁴. На ней председателя Государственного комитета Совета министров СССР по вопросам труда и заработной платы А.П. Волкова изобразили стоящим в очереди за зарплатой. Кассир отказывался выдавать ему деньги из-за того, что возглавляемый им комитет слишком медленно решал вопрос об упорядочении оплаты труда рабочим⁸⁵.

Получив нагоняй, редакция стала опасаться поднимать «острые» вопросы. Началось тиражирование «проходных», однотипных по теме и содержанию рисунков, обозначилось тяготение художников к «монументальным формам»⁸⁶, многофигурным изображениям со сложным сюжетным замыслом. «Злобу дня» стремились отразить максимально широким охватом проблем, однако такой подход довольно скоро начал приедаться. От журнала стали отворачиваться ранее сотрудничавшие с ним писатели и художники. Так, в 1964 г. С.Я. Маршак в беседе с художником Б.И. Пророковым грустно пошутил: «Можно ли из “Крокодила” сделать хороший журнал? Когда меня спрашивают — почему я отдаю сатирические вещи в толстые журналы, я отвечаю: могила на большой дороге всегда заметнее, чем на общем кладбище»⁸⁷.

Издание по-прежнему пользовалось спросом. Однако создавалось впечатление, что его творческий поиск если не прекратился, то очень сильно замедлился. Чем объяснить этот упадок? Представляется, что причин несколько. Во-первых, большую роль сыграли идеологические метания. Заявления об ускоренном строительстве коммунизма привели к переориентации пропаганды на внутренние проблемы. Хрущёв так обозначил роль сатиры: «Нам нужно поддерживать честных, передовых людей труда и обличать лодырей и тунеядцев, всех, кто мешает нашему продвижению вперёд. Стихи, басни, рассказы должны служить людям в великом и благородном деле строительства коммунизма»⁸⁸. Таковое вылилось в череду неоднозначных экономических кампаний, пропаганда которых стала делом официальной печати. С массовым внедрением в сельское хозяйство кукурузы «Крокодил» стал активно изображать кукурузные початки⁸⁹; появление совхнархозов⁹⁰ и переход на семилетний план разви-

⁸³ Семёнов М.Г. Крокодилские были. М., 1982. С. 96–97.

⁸⁴ Лашина (Покровская) Н.С. Дневник русской женщины (URL: <https://corpus.prozhito.org/note/320936>).

⁸⁵ Семёнов И.М. Без названия // Крокодил. 1959. № 20. С. 1.

⁸⁶ Кукрыникисы / Авт. текста Н. Соколова. М., 1955. С. 41.

⁸⁷ Пророков Б.И. О времени и о себе. М., 1979. С. 306.

⁸⁸ Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. В 8 т. Т. 6: октябрь 1961 г. — март 1962 г. М., 1963. С. 164.

⁸⁹ Семёнов И.М. С такой нянькой я не скоро вырасту! // Крокодил. 1956. № 16. С. 1; Семёнов И.М. Оседлаю я горячего коня!.. // Крокодил. 1959. № 1. С. 1.

⁹⁰ Черемных М.М. А вам в совнархозе делать нечего! // Крокодил. 1957. № 15. С. 1; Добровольский В. Лесная быль // Крокодил. 1959. № 21. С. 7.

тия народного хозяйства⁹¹, борьба за критику и самокритику, попытки усилить контроль над партийным и государственным аппаратом⁹² также сопровождались серией одобрительных публикаций. Знаковым стал рисунок И.М. Семёнова, на котором изображён человек, готовящийся к обеду. Рот едока представляет собой деревянную ложку, расписанную под хохлому. Превратно толкуя принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям», «дармоед» заявляет: «Я готов войти в коммунизм хоть сегодня»⁹³.

Но отдельные публицистические достижения не могли повлиять на общее кризисное состояние журнала, обусловленное, прежде всего, его подчинённой ролью в системе пропаганды. Немаловажным фактором также выступал возраст костяка сотрудников. Характеризуя «болевые точки» журнала в начале 1960-х гг., Абрамский в первую очередь указывал на молодое поколение, отмечая, что у них отсутствует творческая индивидуальность и что они склонны к «бездумному скольжению по поверхности темы»⁹⁴. На деле, однако, проблема заключалась в другом — а именно в застое, в который погружалось издание.

Его руководство отличалось стабильностью: с 1948 по 1986 г. сменились лишь пять главных редакторов (Д.Г. Беляев, С.А. Швецов, М.Г. Семёнов, Е.П. Дубровин, А.С. Пьянов). Сохранялась и редколлегия. Её «долгожителями» являлись Кукрыниксы — творческий союз художников М.В. Куприянова (1903—1991), П.Н. Крылова (1902—1990) и Н.А. Соколова (1903—2000). Их младший коллега Ю.А. Черепанов (1922—2016) вспоминал: «Как члены редколлегии они были строги. Приезжали всегда вовремя и непременно все вместе. Если кто-нибудь из них заболел, то все вроде тоже брали бюллетень. Но в ходе выступления, конечно, выступал кто-нибудь один»⁹⁵. Активными представителями «старой гвардии» являлись Б.Е. Ефимов (1900—2007) и М.А. Абрамов (1913—1994), мрачные рисунки которого стали лейтмотивом сатирической графики на международные темы в 1970—1980-х гг.⁹⁶

К середине 1960-х гг. ведущие карикатуристы достигли пенсионного возраста, их активное участие в работе редакции становилось всё более редким. При этом мэтры вовсе не собирались уступать дорогу молодым. Объяснялось это не в последнюю очередь нежеланием терять привычный заработок в условиях, когда признание советским руководством важности роли карикатуры позволило стабилизировать материальное и финансовое положение этой группы интеллигенции⁹⁷. Вопрос о доходах «крокодильцев» в полной мере осветить нельзя ввиду отсутствия доступа к бухгалтерской документации. Однако материалы промфинпланов типографии «Правда», в которой издавался журнал, свидетельствуют, что в 1947 г. оклад художника составлял 830 руб.⁹⁸ Отдельной статьёй начислялись гонорары за рисунки и рассказы. Например, Лашина (Покровская), некоторое время работавшая внештатным сотрудником, воспомина-

⁹¹ Абрамов М.А. Народный кандидат // Крокодил. 1959. № 6. С. 2.

⁹² Переориентация «Крокодила» шла в русле инициатив Хрущёва по созданию Комиссии партийно-государственного контроля и одёргиваний творческой интеллигенции за увлечение западной культурой (Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. М., 2007. С. 453–460).

⁹³ Семёнов И.М. Портрет дармоеда // Крокодил. 1959. № 6. С. 1.

⁹⁴ Абрамский И.П. Мастера сатиры // Творчество. 1963. № 2. С. 12.

⁹⁵ Черепанов Ю.А. Репортаж из «Крокодила». М., 2009. С. 81.

⁹⁶ Абрамов М.А. В «свободном мире». Зарубежный калейдоскоп. Альбом. М., 1981.

⁹⁷ Черепанов Ю.А. Репортаж из «Крокодила». С. 223.

⁹⁸ РГАСПИ, ф. 790, оп. 3, д. 12, л. 103.

ла, что в 1951 г. один рассказ оплачивался по ставке 1,5–2 тыс. руб.⁹⁹ По словам самих карикатуристов, после 1961 г. выплаты за рисунок в среднем составляли 180–200 руб.¹⁰⁰, что в разы превышало среднюю заработную плату по стране.

В письме от 24 марта 1971 г. Семёнов, приглашая воронежского писателя Е.П. Дубровина на должность руководителя экономического отдела журнала, указывал: «Зарплата, к сожалению, небольшая – 280 [руб.]. К ней в течение года добавляется тринадцатая зарплата в виде прогрессивки. И, естественно, гонорар, практически ничем не ограниченный. Когда Вы приедете в Москву, то, конечно, мы схлопочем Вам квартиру и прикрепим Вас и Вашу семью к поликлинике МК (Московского городского комитета КПСС. – *Р.Ч.*)»¹⁰¹. За самого Семёнова, переходившего в «Крокодил» с поста ответственного секретаря газеты «Известия», ходатайствовали перед ЦК о сохранении повышенного оклада и прикреплении к столовой лечебного питания и первой поликлинике 4-го главного управления при Министерстве здравоохранения СССР¹⁰². Таким образом один только заработок сотрудника, будь то художник-карикатурист, фельетонист или поэт-пародист, обеспечивал достаточно высокий уровень жизни.

Кроме того, они имели возможности зарабатывать большие деньги, используя свои профессиональные навыки. Как позже признался Черепанов, «социализм был не такой уж плохой вещью, как это принято говорить сейчас. Особенно для нас, художников-сатириков»¹⁰³. Многие из них сотрудничали с «Правдой», «Известиями», «Комсомольской правдой», «Огоньком», другими газетами и журналами, иллюстрировали книги, рисовали плакаты для художественного объединения «Агитплакат». Последнее, к слову, в 1966–1990 гг. возглавлял «крокодилец» Ефимов, а автор многих «добродушных» обложек издания Семёнов по совместительству занимал в 1956–1972 гг. пост главного редактора детского журнала «Весёлые картинки».

Конечно, доходы могли серьёзно различаться, и нередко чрезмерно успешная деятельность вызывала зависть у коллег по цеху. Характерный случай произошёл с художником-плакатистом А.М. Каневским (1898–1976). Руководство Московской организации Союза художников РСФСР попыталось исключить из её рядов создателя образа любимого многими поколениями советских детей Мурзилки за то, что «он разъезжает по Союзу, заключает какие-то договора на издание плакатов, гребёт кучи денег»¹⁰⁴. Каневскому, однако, удалось сохранить членство, что косвенно подтвердило законность его деятельности. По сути, единственным ограничителем становились творческие и физические возможности художника.

Наконец, видимыми и весомыми атрибутами успеха становились публикации альбомов карикатур, организация зарубежных командировок, награды,

⁹⁹ Лашина (Покровская) Н.С. Дневник русской женщины (URL: <https://corpus.prozhito.org/note/320709>).

¹⁰⁰ Тютюненко Н. На комической орбите // Коммерсантъ Деньги. 2003. 12 мая (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/380916>).

¹⁰¹ Письмо М.Г. Семёнова Е.П. Дубровину от 24 марта 1971 г. Опубликовано в группе поклонников творчества Дубровина в социальной сети «ВКонтакте» (URL: https://vk.com/dubrovin_e?z=photo-74848529_374206774%2Fwall-74848529_116).

¹⁰² Идеологические комиссии ЦК КПСС... С. 111.

¹⁰³ Черепанов Ю.А. Репортаж из «Крокодила». С. 210.

¹⁰⁴ Ефимов Б.Е. Десять десятилетий. С. 563–564.

звания и премии. Они превращались в своеобразные «охранные грамоты», гарантировавшие личную неприкосновенность и безбедность существования вне зависимости от творческих усилий. Последние, между тем, давали всё меньшую отдачу. В свете необходимости постоянно шутить на злободневные темы арсенал каламбуров постепенно иссякал. Л.С. Петрушевская, проходившая в конце 1950-х гг. практику в журнале, делилась впечатлениями от присутствия на его редколлегии: «Маститые сидели вокруг огромного стола и буквально выжимали из себя нечто по капле... Михаил Ардов¹⁰⁵, плотный, горчичного цвета дядька с седой шевелюрой и козлиной бородкой, вёл себя очень живо, буквально, как дитя, вертелся, оглядывался, нервно смеялся и, наконец, родил: “Баптисты. Баптисты. Баб тискать”. Все охотно заржали, но затем быстро осеклись — какая ещё карикатура может быть при советской власти с такой подписью?». Впоследствии, утверждала писательница, она нашла эту шутку «у кого-то из сатириконовцев», в связи с чем пришла к выводу, что Ардов был «ходячей картошкой старых реприз»¹⁰⁶.

В такой обстановке проявить себя молодёжи становилось всё труднее. Более того, случалось, что места карикатуристов занимали их дети (например, сыновья П.Н. Крылова и Н.А. Соколова — Андрей и Михаил). Супруга Соколова-старшего Надежда Михайловна выступала в роли автора предисловия к альбомам Кукрыниксов¹⁰⁷. Конечно, династии художников или семейные союзы людей смежных профессий — дело обычное. Более того, наследственность положения не успела получить развития в «Крокодиле». Однако даже с учётом этого можно говорить о наметившейся монополизации ведущего сатирического журнала достаточно узкой группой художников.

Третий этап. Середина 1960-х — середина 1980-х гг. Пришедший на смену Хрущёву Л.И. Брежнев любил карикатуру¹⁰⁸, был знаком с художниками¹⁰⁹. Более лояльное отношение к интеллигенции в целом и к карикатуристам в частности создало условия для появления нового политического заказа. Политическая сатира вновь стала важнейшим орудием борьбы за мир, в особенности после принятия XXIV съездом КПСС «Программы мира» (1971) и постепенного затухания «разрядки» во второй половине 1970-х гг. Традиционные сюжеты этих лет: критика американской военщины, милитаристских устремлений блока НАТО¹¹⁰, германского неонацизма¹¹¹, реакционных режимов в странах Африки и Латинской Америки¹¹² и китайских маоистов¹¹³. Международные но-

¹⁰⁵ Речь идёт о фельетонисте Викторе Ардове.

¹⁰⁶ Петрушевская Л.С. Вилы в бок // Крокодил. 2000. № 4. С. 6–7.

¹⁰⁷ Семёнов М.Г. Крокодильские были. С. 69.

¹⁰⁸ Брежнев признавался, что и сам в молодости «баловался рисуночками» (Ефимов Б.Е. Десять десятилетий. С. 580).

¹⁰⁹ Косвенным подтверждением тому служит свидетельство сына Н.А. Соколова Владимира, который говорил, что в родительской квартире на Земляном Валу некоторое время жила Галина Брежнева (Гершкович Е. Московская династия: Соколовы // Журнал «Москвич». 2022. 12 января (URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/moskovskaya-dinastiya-sokolovy/>)).

¹¹⁰ Червяков Р.Ю. Советские карикатуристы и формирование представлений о США...

¹¹¹ Червяков Р.Ю. «Вползает в юные умы микроб коричневой чумы»: (нео)фашизм в советской политической карикатуре 1970–1980-х гг. // История России с древнейших времён до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сборник статей участников международной научно-практической школы-конференции молодых учёных (8–9 октября 2019 г.). М., 2019. С. 357–365.

¹¹² Червяков Р.Ю. Хроника «заднего двора»...

¹¹³ Гулёва М.А. Синий френч, дарёная шляпа...

ности вновь заняли ведущее положение, свидетельство чему — появление в середине 1970-х гг. рубрик «Вокруг света и тьмы» и «Иностранности», посвящённых критике западного образа жизни. В то же время нельзя не заметить, что многие клише имели многолетнюю историю использования. Так, например, образ чилийского диктатора А. Пиночета мало отличался от изображений Броз Тито рубежа 1940—1950-х гг., а те, в свою очередь, заимствовались из наработок военного времени¹¹⁴.

В 1975 г. новым главным редактором стал Дубровин — человек, по воспоминаниям современников, талантливый, но немногословный¹¹⁵. К этому периоду работы журнала относится появление ряда тематических рубрик. Например, «Иду, шагаю по стране...», посвящённой демонстрации достижений в свете 50- и 60-летий СССР, «Олимпийского календаря», приуроченного к Олимпиаде-80. Нарастающая проблема пьянства освещалась в «Под углом 40°», проблемы сельского хозяйства — в «Чтобы колос стал колоссом». Свою роль в их возникновении сыграл как опыт работы Дубровина в отделе экономики, где он заведовал подбором материалов по проблемам промышленности, аграрного сектора и управления народным хозяйством, так и то, что десятая пятилетка проходила под лозунгом «эффективности и качества».

Всё это время, впрочем, художники работали в рамках привычных форм и решений. Ефимов, к тому времени — старейшина цеха советских карикатуристов, декларировал: «Политическая сатира — особый жанр, которому чужды неясные, отвлечённые переживания и ощущения, подобные, к примеру, тем, которые испытывает художник-пейзажист или поэт. Карикатура требует максимальной точности. Это похоже на быстрое решение сложной задачи. Представьте, перед художником стоит цель — откликнуться на то или иное событие, явление, факт, по-своему прокомментировать его. Он должен решить, как наиболее выразительно раскрыть тему. У вас один-два часа. В то же время рисунок должен быть смешным и политически точным. Иногда говорят “вдохновение”, “самовыражение”, “сверхзадача” и другие громкие слова. А об этом некогда думать»¹¹⁶.

Интересно сопоставить это рассуждение с более поздними размышлениями того же Ефимова о неудачах пропагандистской работы в годы Первой мировой войны: «Уже никого не смешат залихватские карикатуры на кайзера, они уже приелись, так же как и стихи, где неизменно рифмуется “Вильгельма” и “шельма”»¹¹⁷. Молодой читатель и взрослый художник разошлись во взглядах на одну и ту же проблему. Возможно, даже сознавая её, пожилой карикатурист уже был не в состоянии пересмотреть методы работы. Как бы то ни было, злободневность рисунков безвозвратно терялась.

Вдобавок неожиданную проблему создало усилившееся в годы «разрядки» международное сотрудничество, которое открыло советским читателям иностранных авторов. Большое внимание привлекли выставки «Сатира в борьбе за мир» (1969, 1973, 1977, 1983)¹¹⁸, на которых выставлялись рисунки как совет-

¹¹⁴ Червяков Р.Ю. «Подлинное лицо реакции». Образ Аугусто Пиночета на страницах журнала «Крокодил» (1973—1990) // Латинская Америка. 2022. № 3. С. 40.

¹¹⁵ Киреев Р.Т. Пятьдесят лет в раю. Роман без масок. М., 2008. С. 259—262.

¹¹⁶ Крокодил. 1976. № 14. С. 8—9.

¹¹⁷ Ефимов Б.Е. Десять десятилетий. С. 22.

¹¹⁸ Сатира в борьбе за мир / Сост. М.А. Абрамов. М., 1972; Сатира в борьбе за мир. Международная выставка. М., 1973; Сатира в борьбе за мир. Третья международная выставка / Сост.

ских, так и зарубежных художников. В СССР активно публиковались сборники карикатур выдающихся графиков — датчанина Х. Бидструпа, француза Ж. Эффеля, американца А. Рефрежье и многих других. Они демонстрировали иной уровень раскрытия привычных сюжетов жизни в странах «капиталистического лагеря» — бедности, безработицы, всевластия монополий и т.д. К примеру, проблему расовой сегрегации находчиво и элегантно раскрыл Бидstrup. В первой половине рисунка на лавочку с надписью «для белых», где уже сидит белая женщина, присаживается чернокожий юноша. Женщина вскрикивает, и юношу арестовывает полиция. Напротив — другое изображение: на ту же лавочку садятся четыре чернокожих ребёнка, испуганная женщина убегает прочь. На спинах малышей нарисованы цифры «1961», тем самым автор выражает надежду, что в новом году разделению по цвету кожи будет положен конец¹¹⁹. На этом фоне рисунки Абрамова, на которых негров травят собаками, напрочь лишены оптимизма¹²⁰. Художественное чутьё зарубежных графиков левых взглядов оказывалось более острым и чутким, чем у их советских коллег.

Наконец, попытки творческого поиска наталкивались на открытое противодействие. Р.Т. Киреев, заведовавший в конце 1970-х гг. отделом литературы, вспоминал о критике, обрушившейся на журнал в феврале 1980 г. со стороны председателя Союза писателей РСФСР С.В. Михалкова. «Особенно досталось двум номерам — новогоднему и детскому, их литературной составляющей. А так как отделом литературы заведовал я, то ярлык безыдейности был приклеен к моей персоне». Речь шла о выпусках 35 и 36 за 1979 г. Нарекания вызвало отсутствие в них политически острых материалов: «детский» в основном содержал юмористические рисунки с изображением весёлых мальчишек и девчонок, в «новомодном» большую часть номера заняли пародии на классиков мировой литературы. В условиях нарастания международной напряжённости подобная безобидность рассматривалась как непростительная дерзость. Сам Киреев считал, что «проработка» объяснялась его независимой позицией, которая раздражала тех, кто считал журнал «своей вотчиной»¹²¹.

Четвёртый этап. Середина 1980-х — начало 1990-х гг. Очередные изменения произошли в журнале с началом перестройки. В январе 1986 г. сменился главный редактор: Дубровина перевели на должность руководителя журнала «Трезвость и культура»¹²², вместо него был назначен А.С. Пьянов, до того — заместитель А.Д. Дементьева в журнале «Юность», тесно связанный с ним ещё по работе в г. Калинин. Выбор кандидатуры нового руководителя издания явно увязывался с изменениями в общественно-политической жизни. Пресса мобилизовала сторонников проводимых реформ, а также играла роль своеобразной «оппозиции», критическими публикациями помогая очищать партийные ряды от оппонентов М.С. Горбачёва¹²³. «Крокодил», имевший большой опыт борьбы с недостатками советского общества, должен был выступить в авангарде новых идеологических кампаний.

В.Е. Гришина, И.Г. Смирнова. М., 1980; Сатира в борьбе за мир. Четвёртая международная выставка. М., 1986.

¹¹⁹ С Новым годом! // Херлуф Бидstrup. Избранное. М., 1976. С. 314.

¹²⁰ Собаководы // Абрамов М.А. В «свободном мире». С. 31.

¹²¹ Киреев Р.Т. Пятьдесят лет в раю... С. 306.

¹²² Там же. С. 262.

¹²³ Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю. 1985–1991. Курс лекций. М., 2002. С. 83.

В журнале появились новые рубрики: «Беседа с государственным человеком» (интервью с руководящими работниками и депутатами; интересно, что первым оказался министр внутренних дел В.В. Федорчук¹²⁴), «Есть вопрос к министру» (в первом выпуске четырём союзным министрам задали вопрос, когда будут достроены пять картонных фабрик, без которых невозможна переработка макулатуры)¹²⁵, «Рыцарь отчётности» (посвящалась бюрократам, превзошедшим коллег в мастерстве отписок¹²⁶) и др. Все они демонстрировали углубление политики гласности. Сохранилась традиция тематических номеров «в духе времени». Активно публиковались материалы, связанные с антиалкогольной кампанией, проблемами научно-технического прогресса, экологии, неэффективности организационно-хозяйственного механизма на местах, бюрократизма, «стукачества», войной в Афганистане. На обложках появились карикатуры на Сталина. Однако следует признать, что «Крокодил» серьёзно уступал набиравшим популярность «Огоньку», «Московским новостям», «Комсомольской правде», «Аргументам и фактам». Язык карикатур и фельетонов выходил из моды, ему на смену шли репортажи и острые интервью.

Неожиданно уменьшилась доля публикаций, посвящённых внешней политике. «Новое мышление» и потепление отношений со странами Запада привели к деградации жанра международной изюмористики, строившейся на решениях в духе Кукрыниксов и уже давно ставшей пропагандистским рудиментом. Своеобразным финалом стал рисунок Абрамова, изобразившего на боксёрском ринге Горбачёва и президента США Дж. Буша-старшего. Рефери, символизирующий земной шар, поднимает руки обоих боксёров вверх, обозначая их совместную победу над холодной войной¹²⁷.

Подводя итоги, следует констатировать, что «Крокодил» рассматривался как важный инструмент пропаганды, его деятельность сопровождалась материальной и моральной поддержкой. В то же время редакции приходилось колебаться вместе с «генеральной линией партии», попытки выйти за пределы наработанных шаблонов пресекались как сверху, так и изнутри, а статус орудия идеологической борьбы делал во многом бессмысленными поиски новых тем и сюжетов. Сотрудничество с журналом считалось почётным и хорошо оплачивалось, но оборотной стороной медали оказывались перестраховочные настроения среди сотрудников редакции и постоянная угроза идеологических разносов. Негативной чертой работы издания следует признать также крайне консервативный настрой большинства художников-карикатуристов, в рассматриваемый период достигших преклонных лет. Это мешало говорить с читательской аудиторией на одном языке, мир менялся, а «Крокодил» переставал за ним поспевать. Уход «старой гвардии» художников и распад Советского Союза в итоге предрешили судьбу журнала и самого жанра политической сатиры.

¹²⁴ Крепить правопорядок // Крокодил. 1985. № 26. С. 2–3.

¹²⁵ Есть вопрос министру // Крокодил. 1986. № 19. С. 4.

¹²⁶ См., например: Крокодил. 1988. № 21. С. 12.

¹²⁷ Абрамов М.А. Нокаут!!! // Крокодил. 1990. № 29. С. 1.